

Вопросы уголовно-правовой ответственности за незаконное хранение оружия

Ташлыкова Гелена Александровна

Российский государственный университет правосудия

Магистрант

Аннотация

Статья содержит анализ уголовно-правовой ответственности за незаконное хранение оружия. Объект исследования – положения УК РФ об ответственности за незаконное хранение оружия; предмет исследования - вопросы толкования положений ст. 222 УК РФ. Автор анализирует понятие незаконного хранения оружия, элементы и признаки состава незаконного хранения оружия. На основе проведенного анализа предлагается расширить квалифицирующие признаки незаконного хранения оружия с учетом количественных и качественных характеристик хранимого оружия, двойной формы вины и тяжких последствий незаконного небрежного хранения оружия. Кроме того, предлагается закрепить квалифицирующий признак хранения оружия с использованием своего служебного положения или должностным лицом.

Ключевые слова: незаконное хранение оружия, квалифицирующие признаки незаконного хранения оружия, количественные и качественные характеристики незаконно хранимого оружия, небрежное хранение оружия, использованием своего служебного положения, квалификация преступления.

Issues of criminal liability for illegal possession of weapons

Tashlykova Gelena Aleksandrovna

Russian State University of Justice

undergraduate

Abstract

The article contains an analysis of the criminal legal analysis of the responsibility for illegal possession of weapons. The subject of the investigation is the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for illegal possession of weapons; subject of research - questions of interpretation of the provisions of Art. 222 of the Criminal Code. The author analyzes the concept of illegal storage of weapons, elements and signs of the composition of illegal possession of weapons. Based on the analysis, it is proposed to expand the qualifying signs of illegal storage of weapons, taking into account the quantitative and qualitative characteristics of the stored weapons, the double form of guilt and the serious consequences of illegal negligent storage of weapons. In addition, it is proposed to

fix the qualifying sign of storage of weapons using their official position or official.

Keywords: illegal possession of weapons, qualifying signs of illegal storage of weapons, quantitative and qualitative characteristics of illegally stored weapons, negligent possession of weapons, use of their official position, qualification of the crime.

В Концепции общественной безопасности отмечается, что Россия при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ [3]. В свою очередь, Стратегия национальной безопасности России одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности признает совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, терроризма и экстремизма, при этом констатируется, что «неконтролируемое распространение обычного вооружения повышают вероятность их попадания в руки террористов» [3]. По мнению К.А. Волкова, нестабильность уголовной политики, обусловленной отсутствием официально утвержденной концепции уголовной политики России, снижает эффективность нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере противодействия преступности [5].

Не является исключением вопросы противодействия незаконному обороту оружия. Так, в настоящее время в юридической литературе не стихает дискуссия о свободной продаже оружия. В свое время Президент России высказался о том, что «на руках у населения много оружия. Даже слишком много. Поэтому искусственно стимулировать этот процесс очень опасно» [9]. Однако на этом вопрос о той разумной мере, в которой целесообразно разрешение свободного оборота оружия, очевидно, не исчерпан.

На государственном уровне давно была признана недостаточная эффективность борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ [2]. Это признание подтверждается и существующей статистикой. Так, по оценкам ГИАЦ МВД РФ, у российского населения по состоянию на 1 января 2014 г. находилось порядка 70 тысяч единиц огнестрельного оружия, а по неофициальным данным – более 200 тысяч единиц¹. Разумеется, методику неофициальных расчетов трудно проверить, но только по состоянию на начало 2015 г., по данным ГИАЦ МВД РФ, в розыске находилось почти 246 тысяч единиц огнестрельного оружия [10].

По данным МВД РФ за 2015 год, число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 26,9 тысяч, что на 2,4% превышало показатель 2014 года. По данным МВД РФ за 2016 год, в России совершено

(зарегистрировано) 27994 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 2,5% превышает показатель 2015 года, при этом число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, растет, а число выявленных лиц, их совершивших – снижается. Нельзя не учитывать и статистику применения оружия: за 2016 г. было совершено порядка 6 тысяч таких преступлений. Соответственно, преступления применения оружия составляют чуть менее 20% в отношении к преступлениям незаконного оборота оружия. Наконец, по статистике за 6 месяцев (января-июня) 2017 г., число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило уже 16340 тысяч, что на 3,6% выше показателей 2016 года.

Как видно, уже 4 года (2014-2017) статистика показывает небольшой (в пределах 2,5-3,5%), но стабильный рост числа зарегистрированных случаев криминального оборота оружия. Свою лепту в распространение оружия в России безусловно вносит и украинский черный рынок. В частности, как пишет С. Дорошенко, по состоянию на 31 августа 2017 г. Киев официально признал 400 случаев трафика оружия с начала войны на Донбассе [6]. Думается, что, в отличие от официально признанного, фактический трафик – в десятки раз выше, что, с учетом фактического отсутствия границы между Украиной и Россией, вполне очевидно указывает на основной источник бесконтрольного распространения оружия в нашей стране. При этом остается лишь удивляться, почему даже в последних диссертационных исследованиях этот фактор пополнения черного рынка России остается без всякого внимания.

Таким образом, уже достаточно длительный и непрерывный рост числа зарегистрированных случаев незаконного оборота оружия требует повысить эффективность борьбы с этим явлением, в том числе – уголовно-правовыми средствами.

Между тем, состав незаконного хранения оружия и судебное толкование его положений не вполне безупречны.

Так, согласно абзацу второму пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" [10], под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность. Как следует из данного абзаца, под незаконным хранением в смысле данной нормы Верховный Суд РФ понимается, прежде всего, сокрытие, т.е. тайное хранение. Однако УК РФ не дает к такому пониманию никаких оснований. Следует согласиться, что хранение, действительно, предполагает нахождение оружия в таких местах, которые обеспечивают сохранность находящегося в них оружия, т.е. сохранность его огнестрельных свойств и качеств, однако сохранность не обязательно означает сокрытость, как отождествил эти понятия Верховный Суд РФ.

Дискуссионным вопросом остается вопрос о том, является ли хранение только действием, или возможно хранение в форме бездействия.

Прежде всего, нельзя согласиться с доводом Е.В. Зайцевой о том, что «незаконное хранение в форме бездействия возможно в случае, если оружие хранится в доме лица без его ведома» [7], поскольку такое деяние никакого отношения к составу преступления «Незаконное хранение оружия» не имеет: хранения оружия не происходит, оно хранится в таком случае лицом, сокрывшим его, независимо от воли и намерений проживающих в нем лиц. Думается, что такое определение хранения имеет те же недостатки, что уже указывались в отношении определения, данного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.1996 г. №5: оно оставляет без учета виновное отношение лица к факту нахождения имущества в том или ином месте.

Далее, по мнению Е.В. Зайцевой, если лицо... «обнаружило в своем владении оружие, но оставило его на хранение в прежнем месте или переместило оружие в хранилище, дало согласие на хранение или предоставило само хранилище), то такое незаконное хранение оружия будет осуществлено в форме действия» [7]. Не возражая в части перемещения оружия, выражения согласия на хранение (что в уголовно-правовом отношении нельзя не признать действием) или предоставления хранилища, следует особо отметить, что оставление оружия на хранении в прежнем месте не всегда может рассматриваться как хранение (сокрытие в любой форме).

Лицу становится известно о наличии оружия, например, в тайнике на принадлежащем ему земельном участке, однако вряд ли можно категорически утверждать, что оно незаконно хранит оружие, так как оно его туда не помещало (говоря языком Верховного Суда РФ, не «сокрывало»). Такое лицо можно было бы определенно признать виновным в недонесении о наличии оружия на участке, которым оно владеет, но вряд ли – виновным в его сокрытии. Более того: обвиняя в незаконном хранении оружия владельца участка, узнавшего о его нахождении на этом земельном участке, можно (в материально-правовом отношении) упустить настоящего виновного, на котором и лежит вся ответственность за незаконное хранение. Поэтому представляется, что в случаях, когда лицо, по фабуле Е.В. Зайцевой, обнаружило в своем владении хранимое третьим лицом оружие и не заявило о находке органам государственной власти, оно должно быть признано соучастником – пособником преступного хранения оружия, поскольку оно продолжает с этого момента храниться в его (пособника) владении.

Что же касается способа действия, то в данном случае имеет место так называемое принятие оружия на хранение, или заранее не обещанное укрывательство оружия, т.е. фактическое пособничество в незаконном хранении, а не непосредственное совершение данного преступления (исполнительство)

Еще один аргумент в пользу возможности незаконного хранения оружия в форме бездействия приводил В.И. Кудрявцев. По его мнению, хранение – это всегда бездействие, так как обязанностью лица является активное действие в форме передачи оружия уполномоченным

государственным органам [8]. Иначе говоря, В.И. Кудрявцев предлагал «доказательство от противного»: если правомерным является определенное действие, то несовершенство этого действия (бездействие) является неправомерным. Однако В.И. Кудрявцев не учитывал, что правомерным может быть лишь определенное действие, следовательно, иное действие – также может быть неправомерным. Иначе говоря, законодатель криминализует не уклонение от сдачи оружия (которое, действительно, может быть признано бездействием), а хранение оружия, что не одно и то же.

Таким образом, хранение – это всегда деяние активного типа.

Еще одна проблема квалификации – тайный характер хранения. Как отмечалось выше, УК РФ не требует, чтобы хранение обязательно было тайным. Однако термин «сокрытие», употребленный в Постановлении Верховного Суда РФ (вкуче с иными признаками хранения – в помещениях или тайниках), наводит на мысль о тайном характере хранения как его обязательном признаке.

Существуют и проблемы в субъективной стороне хранения. Анализ указанных проблем позволяет заключить, что во избежание избыточной формализации состава ст. 222 УК РФ [1], недостатки которой уже проявились в судебной практике, целесообразно было бы сформулировать состав, по которому уголовная ответственность за хранение оружия должна наступать не за одно только хранение, а при наличии умысла на совершение на совершение иного преступления, при совершении которого виновный предполагает применение оружия или выражение угрозы его применения. Иначе говоря, состав хранения целесообразно дополнить специальными целью и мотивом виновного на совершение определенных, предполагающих применение (угрозу применения) оружия, преступных деяний.

Проблема цели и мотива в судебной практике понимается неоднозначно. Как следует из ст. 73 УПК РФ, форма вины и мотив лица в совершении преступления подлежат доказыванию наряду с другими обстоятельствами по делу, входящими в состав предмета доказывания. Менее четко выражено это положение в ст. 220 УПК РФ, согласно которой следователь должен указать в обвинительном заключении существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела. Таким образом, формулировка ст. 220 УПК РФ оставляет сомнение: оставляет она мотив как обстоятельство, всегда имеющее значение или она рассматривает его как обстоятельство, имеющее значение только для «данного» уголовного дела, а не для всякого уголовного дела. Вследствие двусмысленности формулировки ст. 220 УПК РФ, возникает непраздный вопрос: должен ли следователь указать в обвинительном заключении мотив совершения преступления, если он, по его мнению, не имеет значения для данного уголовного дела, т.е. не включен в описание диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Этот же вопрос возникает и при анализе формулировки п. 4 ст. 225 УПК РФ. Такая постановка вопроса, в свою очередь, ведет к сомнению в том, обязательно ли мотив входит в

состав предмета доказывания. Однако в п. 1 ст. 307 УПК РФ закреплена обязательность указания судом на мотивы преступления независимо от того, относится ли он к обстоятельствам, имеющим «значение для данного уголовного дела».

Таким образом, в российской судебной практике обязательным является указание на цели и мотив преступления, в том числе и на мотив преступного хранения оружия. Однако во Франции уголовная ответственность за хранение оружия наступает лишь в случае наличия у лица мотивов, связанных с совершением террористических актов. Думается, ничто не мешает закрепить в российском уголовном законодательстве состав хранения оружия, включающий в качестве обязательного элемента преступный мотив такого хранения. Число таких мотивов не обязательно ограничивать определенными категориями преступлений (как этой сделано в УК Франции, причем перечень таких мотивов ограничен только терроризмом), достаточно лишь закрепить, что цели хранения оружия должны быть связаны с его преступным использованием, т.е. использованием для совершения преступления с применением оружия или с угрозой его применения.

В этом случае статья 222 УК РФ могла бы звучать в следующей редакции: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, совершенные с целью применения или угрозы применения этого оружия, а также по иным преступным мотивам, - наказываются...».

Возможен и другой вариант, связанный с вынесением хранения оружия в отдельный состав, сформулированный в следующей редакции (ст. 222.2 УК РФ): «Незаконное хранение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), совершенное в целях осуществления иного преступления, которое предполагает применение виновным оружия или выражение угрозы его применения - наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового». Данное предложение обусловлено той необходимостью расширения пределов необходимой обороны, которую государство может представить, в рамках разумного и сохраняя монополию на вооруженное насилие, своим гражданам.

Оценка квалифицирующих признаков статьи 222 УК РФ показывает, что они сводятся к субъекту рассматриваемого состава, оставляя без

внимания объективные признаки, в частности, крупный размер. Поэтому видится заслуживающим научного обсуждения предложение Е.В. Зайцевой, состоящее в том, чтобы закрепить в качестве дополнительных квалифицирующих признаков крупный и особо крупный размер хранимого оружия. При этом под крупным размером она предлагает понимать «число единиц оружия, превышающее максимальное количество оружия, разрешенное законом для владения одним лицом; под особо крупным размером применительно к рассматриваемым нормам - количество оружия, превышающее крупный размер в пять раз» [7].

Данное предложение, однако, вызывает два замечания.

Во-первых, вряд ли можно сравнивать число разрешенного законом к хранению оружия с числом единиц оружия, фактически хранимого незаконно. Во всяком случае, трудно ответить на вопрос, какое число единиц автомата Калашникова является особо крупным размером, так как для граждан России запрещено хранение даже одной единицы этого вида огнестрельного оружия (по формуле Е.В. Зайцевой, ноль придется умножить на пять).

Во-вторых, и это замечание вытекает из первого: данное предложение, как представляется, оставляет без учета качественные характеристики хранимого оружия, его меру вредоносности (в частности, для огнестрельного оружия качественной характеристикой является плотность огня, которую может обеспечить его та или иная разновидность). Поэтому представляется, что объективные квалифицирующие признаки, очевидно необходимые для состава хранения оружия (и в этом с Е.В. Зайцевой невозможно не согласиться), должны быть основаны не только на количественных, но и на качественных признаках огнестрельного оружия (характеризующих, разумеется, не столько его тактико-технические свойства, сколько характер и степень общественной опасности его незаконного хранения).

Заслуживает внимания еще один квалифицирующий признак, предлагаемый в порядке дискуссионного. Хранение оружия, взятое само по себе, хотя бы и будучи незаконным, все же не несет дополнительной непосредственной угрозы для жизни и здоровья людей. Однако возможно опосредованное существование такой угрозы от незаконного небрежного хранения оружия. Иначе говоря, незаконное небрежное хранение оружия представляется более опасным деянием, нежели незаконное хранение оружия, совершаемое с необходимой мерой предусмотрительности; в первом случае такое хранение, действительно, создает опосредованную угрозу жизни и здоровью людей.

Так как статья 222 УК РФ содержит формальный состав, то отягчающим признаком такого состава следует признать не только количество (как предлагает Е.В. Зайцева) или качественные характеристики хранимого оружия (в части второй данной статьи), но и реальные вредоносные последствия незаконного хранения (в ее части третьей).

Данный состав меняет умышленную форму вины по ч. 1 ст. 222 УК РФ на двойную форму вины (где незаконное хранение – деяние, совершенное

умышленно, а реальные вредоносные последствия, т.е. причинение вреда жизни или здоровью человека – возникают вследствие неосторожности, т.е. небрежного хранения).

Поэтому представляется, что при условии незаконного хранения оружия, квалифицируемого по предлагаемой статье 222.2 УК РФ, незаконное небрежное хранение оружия может быть квалифицировано в качестве части третьей данной статьи – при условии, что вследствие незаконного хранения оружия, совершенного небрежно (с нарушением необходимых правил осторожности) был причинен вред жизни или здоровью человека. В этом случае часть вторая статьи 222.2 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, - наказывается...».

Наконец, анализ отягчающих признаков незаконного оборота оружия оставляет без ответа вопрос о том, почему среди них отсутствует указание на такой, как незаконное хранение огнестрельного оружия должностным лицом или лицом с использованием своего служебного положения. В порядке дискуссии, представляется возможным предложить закрепление соответствующего отягчающего обстоятельства в статье 222 УК РФ.

Библиографический список

1. Государственная дума. Уголовный кодекс Российской Федерации .
2. Указ Президента Российской Федерации " Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации " от 05.10.2009 Российская газета. 2009 г.
3. Указ Президента Российской Федерации "Концепция общественной безопасности в Российской Федерации " от 14.11.2013 № Пр-2685 // Консультант Плюс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения – 30.12.2017 г.
4. Указ Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 31.12.2015 №683 // Собрание законодательства РФ. 2016. №1. Ст. 212.
5. Волков К.А. Двадцать лет Уголовному кодексу России: итоги и перспективы развития // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. № 4(37) изд. 2016.
6. Дорошенко С. Киев официально признал 400 случаев незаконного трафика оружия с начала войны на Донбассе // Политнавигатор. 2017. 31 авг. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.politnavigator.net>. (дата обращения 10.12.2017)
7. Зайцева Е.В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. Омск, 2014. 214 с.
8. Кудрявцев В.И. Общая теория квалификации преступлений: монография,

1972. 352 с.
9. Путин против свободного оборота оружия. РИА-новости. 27.04.2013 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20130427/934939145.html>. (дата обращения 10.01.2018)
10. Рагулин И.Ю. Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов: автореф. Краснодар, 2016. 28 с.
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2016. 54 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №5; Российская газета. 2017. 24 мая.